

На правах рукописи

Рыбакова Ольга Геннадьевна

**ЖЕНЩИНА В КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ
АМЕРИКАНСКОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата культурологии

26 АПР 2012

Р. Г. Рыбакова

Нижевартовск – 2012

Работа выполнена в филиале ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» в городе Нижневартовске на кафедре гуманитарных и экономических дисциплин

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Мауль Виктор Яковлевич

Официальные оппоненты:

Брандт Галина Андреевна
доктор философских наук, доцент,
НОУ ВПО «Гуманитарный
университет» (г. Екатеринбург),
заведующая кафедрой социально-
гуманитарных дисциплин

Ерохин Владимир Николаевич
доктор исторических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Нижневартовский
государственный гуманитарный
университет»,
профессор кафедры документоведения
и всеобщей истории

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления» (г. Улан-Удэ)

Защита состоится «14» мая 2012 г. в 1430 часов на заседании диссертационного совета К 212.167.01 по защите кандидатских диссертаций при Нижневартовском государственном гуманитарном университете по адресу: 628605, г. Нижневартовск, Тюменской обл., ул. Ленина, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижневартовского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «10» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шахова Ольга Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена неизменно растущим интересом к гендерной проблематике в культурологических исследованиях. Однако, несмотря на повышенное внимание, проявляемое в последние годы отечественными учеными к комплексным проблемам или частным сюжетам феминологии, крупных обобщающих трудов, посвященных женщине в средневековой культуре, по-прежнему немного. Российские социальные и гуманитарные науки, несмотря на серьезное обновление, продолжают испытывать влияние собственной самоизоляции в советский период. Им явно не хватает знания теоретических моделей и практических наработок, осуществленных в рамках западной научной парадигмы, где гендерология и феминология насчитывают уже солидный стаж. Такая интеллектуальная аккумуляция происходит преимущественно на кульминационном уровне, т.е. в поле зрения наших ученых попадают работы, прежде всего, европейских представителей медиавистики.

Вследствие этого труды американских историков культуры несправедливо оказываются востребованными только на уровне нескольких знаковых фамилий. Но трудно не заметить, что за их спинами скрывается плотная стена американских исследователей, чьи труды и даже имена мало или совсем не знакомы нашему читателю. Однако именно такие авторы наиболее адекватно определяют общий уровень развития культурологических исследований в стране. По отношению к ним в работе используется безоценочное определение ученые «второго плана». Данный маркер не всегда будет нами употребляться, но в соответствующем контексте каждый раз будет подразумеваться.

Необходимо отметить, что потребность в современном познавательном инструментарии детерминирует развитие компаративных исследований, конструирование междисциплинарной методологии, способных не только обеспечить эвристический прирост знаний о прошлом, но и его герменевтический анализ. Закономерно, что в поисках научного дискурса специалисты, изучающие средневековое общество, сегодня все чаще «берут на вооружение»

культурологическую «призму», справедливо признавая именно такое видение прошлого наиболее плодотворным для полноценного понимания изучаемого феномена.

Таким образом, проблематика женщины в средневековой культуре представляется актуальной в теоретическом и практическом аспектах, в общественно-политическом и научно-исследовательском плане. Обращение к гендерным сюжетам столь далекого прошлого иллюминирует культурное значение самой средневековой эпохи, помогает осознать и понять социокультурную перспективу настоящего, повышает и улучшает наши знания об этом символически насыщенном пространстве, а также расширяет фундамент для последующих научных изысканий.

Степень научной разработанности. Высокая актуальность феминологической проблематики в современном мире обусловила то обстоятельство, что женщины и феномен женственности сегодня находятся в фокусе исследований представителей широкого спектра социально-гуманитарных дисциплин.

В общетеоретическом плане необходимо выделить несколько стратегических направлений изучения проблемы, оказавших влияние на автора диссертации. Так, выявление особенностей категории «пол» было осуществлено в демографии (В.М. Медков) и сексологии (И.С. Кон). Лингвокультурологическая характеристика концепта «феминность» дана в работах А.В. Кирилиной и Т.В. Цивьян. Осмысление своеобразия женственности с позиций психологии предпринималось в трудах С. Бема, О. Вейнингера, И. Жеребкиной, Д. Майерса, З. Фрейда, К.-Г. Юнга и др. Социологическая интерпретация феномена женственности нашла свое отражение в исследованиях Э. Гидденса, Ж. Липовецкого, Т. Парсонса, Н. Смелзера, И.Н. Тартаковской, Э. Фромма и др. В религиоведении плодотворно изучены образы женственности в рамках христианства (Г. Гече, Э. Дин, А.В. Медведев). Культурно-антропологические изыскания (Ф. Боас, Г.А. Брандт, К. Клакхон, Ю.М. Лотман, В.Я. Мауль, М. Мид, Н.В. Нарусевич, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.) раскрывают генезис

универсалии «женское/мужское» и последствия этой «ассиметрии» в культурном контексте.

В диссертационном исследовании мы, кроме того, опирались на фундаментальные труды медиевистов (Л.М. Баткин, М.М. Бахтин, П.М. Бицилли, М. Блок, А.Я. Гуревич, Ж. Делюмо, Ж. Дюби, Л.П. Карсавин, Ж. Ле Гофф, Р. Мандру, Й. Хейзинга и др.), формирующие целостное представление об особенностях средневековой культурно-исторической реальности.

Важный этап в развитии феминологии связан с общетеоретическими работами российских историков Н.Л. Пушкаревой, Л.П. Репиной и др. Они осуществили анализ новых концепций, складывающихся в социальной истории, в том числе в изучении Средневековья, познакомили с некоторыми достижениями иностранных коллег в области теории и методики гендера, тем самым обозначив новый вектор развития «женской истории» в нашей науке. Ими был дополнительно обоснован термин гендер или социокультурный пол, впервые появившийся на Западе, где он стал одной из центральных категорий «женских исследований» в 1980-е годы. Сегодня гендерология понимается как изучение многообразных форм взаимодействия мужского и женского в рамках различных культурных традиций, в то время как феминология - это наука о положении и социальных ролях женщины.

Обращаясь к характеристике научной литературы, посвященной именно средневековой женщине, отметим, что российские медиевисты в последние два десятилетия активно «осваивали» женскую проблематику, но применительно только к некоторым европейским странам, главным образом, Франции и Италии. Как правило, ученые обращались к ней в рамках изучения семьи, брака, демографических процессов, уделялось внимание особенностям средневековых матримониальных отношений, эволюции их форм (Ю.Л. Бессмертный, М.В. Винокурова, В.Н. Ерохин, Н.В. Карначук, Ю.П. Малинин, А.Д. Михайлов, И.Ю. Николаева, А.Г. Суприянович и др.).

В работах Ю.Е. Арнаутовой, Н.Ю. Бикеевой, В.П. Даркевича, М. Оссовской, Т.Б. Рябовой, О.В. Смолицкой, А.Л. Ястребицкой и др. характеризуются

средневековые представления о природе представительниц прекрасного пола, они рассматриваются в контексте средневекового права, религии, образования и т.д.

Необходимо отметить, что в последние годы в различных университетах страны были защищены несколько диссертаций, которые прямо или косвенно посвящены изучению женщин в средние века (И.А. Ануприенко, В.Э. Бармина, И.И. Болдырева, Д.Ю. Круглов, Т.В. Смирницких, Н.Г. Хорошильцева). Но в них затрагиваются либо сугубо исторические аспекты на узком региональном материале (Англия, Византия, Русь), либо общие теоретические области исследования, либо о женщинах речь идет только в контексте рассмотрения других проблем.

При всех позитивных тенденциях, характеризующих развитие «женских исследований» в современной отечественной культурологии, следует все же отметить их фрагментарность. Зарубежная историография проблемы (Р. Армстронг, Э. Болдуин, Ф. Гир, Дж. Вильгельм, Б. Макгин, Дж. Рауботэм, Д. Ружмон, К. Янсен и мн. др.), напротив, более объемна и комплексна, но мало известна в нашей стране, как правило, вследствие существующего серьезного барьера - одноязычия многих наших историков культуры.

Таким образом, можно сказать, что в работах отечественных и зарубежных историков, культурологов, философов, искусствоведов и литературоведов накоплен и осмыслен обширный материал по проблемам женщины средневековой культуры. Однако специального исследования, которое было бы посвящено анализу взглядов американских культурологов «второго плана», оценке их пониманию места и роли женщины в средневековой культуре, еще не проводилось. Эти материалы впервые вводятся в научный оборот нами.

Объектом диссертационного исследования является средневековая культура в многообразии различных проявлений, обусловивших гендерные особенности общества, так, как она отразилась на страницах американской научной периодики. При этом под термином «средневековый» мы понимаем комплекс

социокультурных констант, присущих исключительно Западной Европе в определенных хронологических рамках.

Предмет исследования составляет проблема женщины в средневековой культуре, изучаемая на основе взглядов американских культурологов, представленных в специальных периодических научных журналах научно-исследовательских центров США.

Цель исследования заключается в уточнении, корректировке или пересмотре сложившихся в отечественной и мировой культурологии представлений о женщине в средневековой культуре на основе анализа взглядов авторов, изложенных в публикациях на страницах современной американской научной периодики.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- выявить общее и особенное в представлениях американских культурологов об основных гендерных аспектах средневековой культуры в сравнении с традиционными для медиевистики подходами;
- проанализировать и определить научную состоятельность взглядов американских ученых на познавательную значимость периодизации как средства организации исследования культурно-исторического процесса;
- выявить специфику понимания американскими культурологами символического характера средневековой культуры на основе изученных ими казусов мужской идентичности;
- установить степень преемственности и новаторства взглядов американских медиевистов на проблему дискриминации феминности как гендерного маркера средневековой культуры;
- выяснить прочность аргументов в представлениях американских ученых о различных моделях реализации женской святости в средневековой культуре на примере христианского проповедничества, трансформации агнографических канонов и опыта мистического служения господу;

- обобщить и систематизировать имеющиеся в культурологии традиционные научные взгляды на институт куртуазной любви в его взаимосвязи с гендерными установками средневековой культуры;

- определить степень аргументированности представлений американских ученых об институте куртуазных отношений в его общих и частных взаимосвязях с политическими и церковными организациями Средневековья;

- оценить значимость научного вклада американских исследований в разработку проблемы женщины в средневековой культуре.

Источниковая база исследования представлена статьями малоизвестных и неизвестных в российской науке американских ученых, опубликованных в специальных периодических изданиях «American Historical Review», «Essays in Medieval Studies», «Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History», «Journal of Medieval and Early Modern Studies», «Journal of the History of Sexuality». Признано, что «рупором» американской медиевистики заслуженно считается журнал «Speculum», издаваемый Средневековой Академией Америки. Но материалы данного солидного издания могут быть основой для репрезентации только «первого уровня» американской медиевистики. Поэтому источниками нашей диссертации послужили работы историков средневековой культуры и культурологов «второго плана» таких, как Э. Бартлетт, Б. Бедо-Резак, Дж. Брандолино, Д. Вагнер, Р. Грейбилл, И. Дженкинс, Дж. Затта, Ш. Киношита, К. Лиис, Д. Ниренберг, Ш. Огилви, Г. Оллар, П. Райдер, П. Стром, К. Уотерс, Э. Шухман, Д. Эерс, Ч. Эггелер, Ч. Эймс, Э. Эстелл и др. Привлеченные нами источники позволяют рассматривать проблему женщины в средневековой культуре с разных сторон, что дает возможность провести репрезентативное и верифицируемое диссертационное исследование.

Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход и методологический синтез. Из числа общенаучных принципов познания, которыми руководствовался автор, необходимо назвать принципы объективности, целостности, конкретности. Не менее важен в данной работе

принцип историзма, требующий рассмотрения изучаемой проблемы в культурно-исторических условиях средневековой эпохи.

Принцип системности позволяет целостно и всесторонне проанализировать общие аспекты средневековой культуры, устранить фрагментарность в изложении основных положений.

В процессе исследования возникла необходимость в структурно-функциональном анализе с целью выявить особенности средневековой культуры, а также был задействован семиотический метод при исследовании символической картины мира средневекового человека.

В работе используются аксиологический подход, ориентированный на исследование и типизацию системы гендерных ценностей средневекового общества, дающий возможность представить генезис и эволюцию отношений к женщине в рамках изучаемой эпохи.

Но главное, применение компаративного подхода дало возможность осуществить целостный анализ взглядов и концепций американских культурологов по основным проблемам культуры средних веков и положению и социальным ролям женщины в средневековой культуре, выявить общее и особенное в их понимании изучаемого феномена.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут служить теоретической основой для формирования целостного представления о женщине в средневековой культуре. Кроме того, оценки американских культурологов открывают возможность для экстраполяции полученных выводов на более поздние этапы историко-культурного развития, в том числе на понимание данного феномена в современном общественном и научном представлениях. Основные положения и результаты исследования обладают также потенциальной привлекательностью для идеологов феминистского движения. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при написании научных трудов по соответствующей проблематике, при разработке и чтении общих курсов по культурологии,

гендерологии, феминологии, историографии всеобщей истории, специальных курсов по средневековой культуре.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были отражены в публикациях и выступлениях на III Международной научной конференции «Иерархия и власть в истории цивилизаций» (Москва, 19-21 июня 2004 г.), V Всероссийской научной конференции «История идей и история общества» (Нижевартовск, 19-20 апреля 2007 г.), V Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 5-7 ноября 2007 г.); Международной научно-практической конференции «Россия сегодня: Гуманизация социально-экономических отношений». VI Марксовские чтения (Нижевартовск, 6 марта 2008 г.), VI Всероссийской научной конференции «История идей и история общества» (Нижевартовск, 17-18 апреля 2008 г.), VI Всероссийской научной конференции «Человек второго плана в истории» (Ростов-на-Дону, 4-5 мая 2008 г.); VI Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 7 ноября 2008 г.), II Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему» (Санкт-Петербург, 25-29 ноября 2008 г.).

Некоторые положения и результаты исследования были обсуждены на заседаниях методологического семинара кафедры гуманитарных и экономических дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» в городе Нижевартовске.

Научная новизна результатов исследования состоит в уточнении, корректировке и развитии существующих в науке представлений о месте, значении и социальных ролях женщин в рамках средневековой культуры, что представляется важным для современной культурологии.

В диссертации вводятся в научный оборот работы американских историков и культурологов, чьи взгляды на феномен культуры в указанных хронологических пределах, в целом, и чье понимание места и социальных ролей женщины в

средневековой культуре, в частности, мало или совсем не известны современной науке.

Было установлено, что американские ученые «второго плана» во многих отношениях разделяют общепринятые в науке положения о месте и роли женщины в средние века. Но компаративный подход позволил выявить также специфику их представлений о значении лингво-физиологических особенностей женщин в практике христианского проповедования, о пределах соответствия личной жизни женщин, причисленных к лику святых, с агиографическим каноном их изображения, об особой роли института куртуазной любви в системе феодальных иерархических отношений.

На основе использования методологического синтеза были проанализированы аргументы американских медиевистов о новых путях формирования женской идентичности в гендерном контексте средневековой эпохи.

Структура и объем диссертации определяются последовательностью решения поставленных задач. Данная работа состоит из введения, трех глав (по три параграфа каждая), заключения и библиографии. Общий объем диссертационного исследования составляет 174 страницы печатного текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ взглядов американских ученых «второго плана» приводит к выводу, что полноценное культурологическое исследование не может быть осуществлено вне учета динамической трансформации изучаемого феномена культуры, что требует организации познавательного процесса с помощью выделения в рамках Средневековья различных периодов. Критерием периодизации являются изменения ментальных образов картины мира средневекового человека.

2. На основе публикаций в журналах «American Historical Review», «Essays in Medieval Studies», «Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History», «Journal of Medieval and Early Modern Studies», «Journal of the History of Sexuality» прослеживаются формирование и развитие представлений американских культурологов «второго плана» о символическом мире средневековой культуры

как системе знаков и их ценностных смыслов, расшифровка которых дает возможность понять гендерную специфику ее функционирования.

3. Анализ работ, опубликованных в американской научной периодике, позволяет сделать вывод о видимой дискриминации феминности как гендерном маркере средневековой культуры. Этот вывод верифицировано подтверждается конкретными примерами из жизни средневековых женщин, связанными с практикой ритуала покаяния и регулирования очистительной молитвы, которые выступают в качестве регуляторов стабильности маскулинно детерминированного средневекового общества.

4. Изучение взглядов американских культурологов «второго плана» приводит к новой оценке путей и способов формирования женской святости и агиографического канона в контексте средневековой культуры. Таким образом, можно говорить о повышении социальной роли женщин по мере развития средневекового общества в целом, и в таких его религиозных аспектах, как христианское проповедование, женский мистицизм и религиозное благочестие, в частности.

5. Аргументы американских ученых требуют признания института куртуазной любви вызовом системе феодальных отношений и положению церкви в средневековом обществе. Куртуазные отношения формировали свои особые иерархии и институты, которые выступали реальным противовесом существовавшим политическим и религиозным структурам феодальной Европы. Важнейшим из таких институтов был Двор или Парламент Любви.

6. Ввод в научный оборот изученной совокупности источников не оставляет сомнений в том, что многие положения современной медиевистики о месте, значении и социальных ролях женщины в средневековом обществе требуют уточнения, корректировки или пересмотра. Все это позволяет признать значимость научного вклада американских культурологов «второго плана» в изучение женской проблематики средневековой культуры.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» автор обосновывает актуальность темы исследования, указывает ее объект и предмет, определяет степень разработанности проблемы, формулирует цель и задачи работы, методологическую основу, научную новизну и практическую значимость диссертации, приводит сведения о ее апробации и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Американские медиевисты о гендерных аспектах средневековой культуры»** в компаративном ключе рассмотрены взгляды американских культурологов на важные аспекты гендерной проблематики средневековой культуры в сравнении с традиционными представлениями о полоролевой иерархии изучаемой эпохи.

В первом параграфе главы **«Периодизация средневековой культуры как познавательный процесс в подходах американских ученых»** на фоне существующих в науке периодизаций средневекового историко-культурного процесса проанализированы подходы американских исследователей к вопросу организации познавательного процесса изучения динамично развивающихся феноменов культуры. Наиболее глубокими среди них нам представляются взгляды культуролога Д. Вагнера, который предлагает достаточно оригинальную и интересную концепцию переходной эпохи, основанную на теории кульминационных моментов. Он утверждает, что выделение «кульминационных периодов делает менее необходимым определение точными датами их начала и окончания. Несмотря на то, что иногда начало и окончание процесса кажутся вполне понятными, такие даты часто бывают произвольными». Д. Вагнер рассматривает Средневековье в контексте его ценностных ориентаций и считает, что изменения, возникающие в переходные времена, являются, безусловно, существенными с точки зрения периодизации.

Близкий идеям школы «Анналов» и концепции «долгого средневековья» подход Д. Вагнера, в контексте которого познавательны значимыми становятся аксиологически окрашенные ментальные образы мира той или иной эпохи, видится нам наиболее перспективным с точки зрения цели и задач

диссертационной работы. Он императивно определяет и тот временной континуитет, в пространстве которого разворачивается наше исследование феминологии средневековой культуры глазами американских культурологов «второго плана». Как нам представляется, их позиция в вопросе периодизации выглядит более четкой, жесткой и последовательной, нежели взгляды некоторых европейских и российских ученых. Она оптимизирует возможность динамичного анализа тех феноменов средневековой культуры, которые находятся в центре внимания диссертационной работы, а именно, позволяет проследить эволюционные тенденции в восприятии положения женщин этой «срединной» эпохи.

Во втором параграфе первой главы **«Символический мир средневековой культуры в освещении американских исследователей: королевские казусы мужской идентичности»** выявлены подходы американских ученых к изучению символического «языка» эпохи на примере преимущественно «мужских казусов» гендерного пространства средневековой культуры.

Американский медиевист П. Стром обращается к культурологической интерпретации судьбоносных эпизодов коронации английских монархов – Ричарда II и сменившего его Генриха IV. Важным признается то обстоятельство, что при изучении проблемы личности в социокультурном дискурсе средневековой эпохи ученый актуализирует роль не только крупных исторических фигур, но и людей меньшего масштаба, которые входили в их окружение. В рассматриваемых П. Стромом событиях явно обозначены культурно-символические эвфемизации, благодаря которым снимается покров сакральности с установленных значимых деталей, что заставляет «работать» ритуал коронации как метафору упорядоченного перемещения. Итогом размышлений П. Строма является признание высокой культурной семантики изученных символических знаков, каждый из которых понятен как пример некоторого отклонения от общественных ожиданий или социокультурных норм. С этой точки зрения, казалось бы, незначительные нарушения установленных

ритуалов становятся значимыми и потенциально непоправимыми неудачами в большом временном процессе.

Еще один важный аспект идентификации личности в социокультурной среде средневековой эпохи стал объектом изучения культуролога Б. Бедо-Резак. Опираясь на аналитический инструментарий семиотической антропологии, она акцентирует внимание на печатях, которые использовала в качестве факсимиле французская средневековая знать. Б. Бедо-Резак выдвигает гипотезу, что при проектировании отличительных особенностей личности печати стали играть роль средства идентификации и распознавания, в которых презентуемая идентичность опиралась на онтологический принцип подобия. Исследовательница предполагает, что данная технология дублирования могла служить моделью для формирования средневековой идентичности. Использование семиотического подхода дает Б. Бедо-Резак возможность рассматривать печати как знаки и символы культуры, что позволяет расшифровать природу их воздействия на общество.

В третьем параграфе первой главы **«Дискриминация феминности как гендерный маркер средневековой культуры на страницах американских научных журналов»** представлен анализ научных концептов американских ученых, которые стереотипно признают откровенный антифеминизм отличительным гендерным признаком средневековой культуры. Биполярная сопряженность женских образов от грешницы Евы до благословенной Девы Марии обозначала дистанцию труднопреодолимой длины, когда каждая женщина признавалась ответственной за первородный грех. Специфический аспект дискриминации женщин в рамках средневековой культуры рассмотрен американской исследовательницей П. Райдер на основе анализа ритуальной практики очистительной молитвы. По ее мнению, законодательство, превращавшее очистительную молитву в обряд, прежде всего для женщин, состоявших в законном браке, призвано было усилить роль жены и матери в общественном сознании. В тоже время, это привилегированное положение оказывалось весьма двусмысленным. Оно подчеркивало и возвышало роль

женщины как хорошей и доброй супруги, но находящейся под властью мужчины. Только если она принимала предписанные правила поведения, женщина могла быть допущена в ряды тех, кому дозволялось посещать церковные службы, а затем, через ритуал очистительной молитвы, занять место полноправного члена сообщества округа. Исследовательница приходит к выводу, что регулирование ритуала становилось средством, не только защищавшим институт брака, но и регулировавшим и стабилизовавшим иерархизированную систему социальных отношений феодализма.

Таким образом, изучение публикаций в американской научной периодике доказывает, что негативный взгляд на женщину, ее природу и добродетели, безусловно, преобладал в эпоху Средневековья. Именно в таком своем гендерно приниженном статусе она наиболее изучена медиевистикой, что подтверждают и работы американских культурологов.

Во второй главе **«Образы женской святости в средневековой культуре: взгляды американских ученых»** исследованы работы американских медиевистов, посвященные выявлению и анализу на конкретных примерах различных мало известных науке путей осуществления женской святости, показывающих возрастающее значение и роль женщин в картине мира средневековой культуры в ходе ее эволюции.

В первом параграфе **«Опасная красота в средневековых женских проповедях: оценка американских медиевистов»** проанализированы взгляды американского культуролога К. Уотерс на нетривиальные женские практики религиозного проповедования на примере раннехристианских святых Екатерины Александрийской и Марии Магдалины. Показано, как женская телесная красота и сладкозвучие речей, вопреки опасениям «отцов церкви», становились мощным и эффективным средством пропаганды слова божьего. Истолкование агиографий этих святых в гендерном ракурсе позволяет увидеть в женских коннотациях риторики преимущество, а не недостаток, что, несомненно, ощущалось уже современниками. К. Уотерс полагает, что мастерство христианского проповедника должно было выражаться в его послании так же, как риторическое

мастерство Екатерины в ее вдохновенных речах, или мирская красота тела Марии Магдалины – в ее духовном значении.

Дополнительные аргументы в пользу такого понимания проблемы приводит культуролог Дж. Брандолино, которая раскрыла «естественную силу» средневекового женского красноречия на примере малоизвестной науке затворницы Юлианы Нориджской, поставив ее «Откровения божественной любви» в один дидактический регистр с «опасной красотой» женщин-проповедниц. Все это убедительно доказывает не случайность роста популярности рассмотренных женских образов именно в эпоху расцвета Средневековья, когда гендерные стереотипы маскулинного сознания становились менее категоричными. Именно с этой точки зрения позиция американских медиевистов позволяет обнаружить появление новых нюансов в оценке места и роли женщины в средневековой культуре.

Второй параграф второй главы **«Трансформация агиографических канонов женской святости в освещение американской научной периодики»** посвящен выявлению особенностей взглядов американских ученых, на конкретных примерах рассмотревших редкие и малоизученные пути женского религиозного подвижничества. Культуролог Э. Шухман изучила жизнеописание святой Умилианы де Черчи из Флоренции, практически не известной за пределами своего города. Агиографическое сочинение об Умилиане стало основанием для культурологического анализа типа средневековой женщины, отличительным признаком которой было благочестие. Э. Шухман полагает, что ее агиографический образ - это не только частный пример набожного мистика, но также единая средневековая модель всех христиан, вне зависимости от пола, национальности или религиозного статуса. Исследовательница показывает экзистенциальную сопряженность между тем, кем Умилиана является и агиографическим описанием того, что она делает. Эта антитеза, на взгляд культуролога, хорошо иллюстрирует отличие образа Умилианы от привычного понимания места и роли женщины в средневековом обществе, чей канонический

лик абсолютно не похож на образы других известных европейских женщин-святых.

Взгляды Э. Шухман существенным образом корректирует традиционное для науки понимание процессов трансформации агиографических канонов женской святости в средневековой Европе, когда на месте прославляемого объекта оказывается, казалось бы, совершенно не типичная для этого фигура, нарушающая многие канонические стандарты.

В третьем параграфе второй главы **«Синекдоха святой Гертруды: женский средневековый мистицизм в представлении американской медиевистики»** анализируются аргументы и выводы американских ученых, полученные на основе изучения конкретных примеров реализации средневекового женского мистицизма. Изучение мистических видений дает дополнительную возможность по иному, чем обычно взглянуть на место женщин в средневековой системе гендерных иерархий.

Культуролог И. Дженкинс обратилась к личности немецкого мистика святой Гертруды Хельфтской (Гертруды Великой), о которой до сих пор не было написано специальных трудов. Тем больший интерес вызывает ее духовный опыт, который потенциально мог поставить средневековую женщину на путь святости. Используя в качестве познавательного инструмента такую метонимию, как синекдоха, И. Дженкинс показала глубокий внутренний мир женских мистических переживаний сакральных образов, исследовала способ, с помощью которого разворачивание одного центрального христианского символа - божественного сердца Христа облекало Гертруду правом и способностью в пристойной манере писать о боге. В тоже время культуролог указывает на два явных препятствия для литературных опытов воплощения мистических видений. Первое, это абсолютная невозможность передать божественное с помощью невероятно блеклого человеческого языка. И второе, Гертруда имела несчастье родиться женщиной в то время, когда их чрезвычайно редко воспринимали всерьез в качестве ученых или богословов, когда авторитет женщин-писателей автоматически ставился под сомнение. Анализируя мысли Гертруды, И.

Дженкинс акцентирует надежды праведницы, что описанные ею духовные образы посредством символического языка приведут к высшей истине, когда божественное сердце становится местом, где два способа понимания встречаются и соединяются. Сердце Христа необходимо Гертруде в качестве проводника между невыражаемым и тем, что может быть визуально представлено, тем местом, где символический знак может быть переведен на человеческий язык. Известная феминистская проблема «описания тела» становится намного более острой в описании тела господина, через опыт Христа, и только вторичной является проблема описания тела самого мистика-писателя, через подражание Христу.

И. Дженкинс рассмотрела, казалось бы, вполне обычную историю женского мистицизма, отличающуюся всего лишь небольшими жизненными коллизиями. Но при этом, она выбрала необычный ракурс анализа, акцентировав гендерную специфику образа святой Гертруды. В этой познавательной проекции прослеживается характерный для американских культурологов прием – рассматривать проблему женской святости именно в гендерном контексте. Им удалось показать появление новых образов и способов реализации средневековой женщины в культурном контексте изучаемой эпохи. Причем показательно, что каждая из них не просто сумела успешно адаптироваться к системе дискриминированной феминности, но и оказать на нее трансформирующее воздействие.

В третьей главе **«Женщина в куртуазном пространстве средневековой культуры: позиция американских медиевистов»** рассматриваются и анализируются аргументы американских ученых, пересматривающих традиционные научные представления об институте куртуазной любви на основе признания его вызовом системе феодальных отношений средневекового общества.

В первом параграфе третьей главы **«Институт куртуазной любви в системе средневековых отношений: традиционный взгляд»** обобщаются и систематизируются имеющиеся научные подходы к рассмотрению места и роли женщины в рамках такого специфического института средневековой культуры,

как куртуазная любовь. Куртуазия, как обычно утверждают ученые, преимущественно была не столько социокультурной реальностью, сколько воображаемым вымыслом, достоянием лирической поэзии трубадуров, труверов и миннезингеров, хотя и оказала некоторое воздействие на формирование гендерных норм рыцарской этики. При этом важно, что с привычной точки зрения институт куртуазной любви признается учеными одним из факторов, стабилизировавших вассальную систему феодальной иерархии, закреплявшей приниженное положение женщины. Подобное понимание куртуазных отношений продемонстрировано, в частности, американским культурологом Х. Эстесом на примере анализа поэмы неизвестного автора XIV века «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», повествующей о приключениях юного племянника короля Артура. Исследователь подробно анализирует сложившиеся гендерные оппозиции брачной сексуальности, супружеской неверности, рыцарской чести и любовной этики, наделяемые им культурной аксиологией, но в авторских интенциях преимущественно декларируются привычные оценки этого гендерного феномена.

Во втором параграфе главы **«Куртуазная любовь как вызов феодализму: взгляды американских ученых»** анализируется существенно иной взгляд на куртуазные отношения, которые осмысливаются как революционные по своему воздействию на культурные нормы эпохи и даже ставятся в один ряд с политическим освобождением Европы от пут и ограничений средневековой феодальной системы. Так, историк культуры Р. Грейбилл, называя средние века временем господства формальностей, считает не удивительным, что романтическая любовь, как часть культуры, должна была иметь свою собственную систему власти. На основе тщательного изучения источников американские ученые пришли к выводу, что куртуазная любовь – это не просто литературный вымысел, а серьезная культурная реальность Средневековья, породившая свой собственный влиятельный социальный институт - Двор или Парламент Любви.

Американскими культурологами был пересмотрен также стереотип о распространенности галантной лирики исключительно в кругу средневековой

аристократии. Они называют сложившиеся представления «постоянным мифом» и на примере средневековой Флоренции приводят данные о том, что подобного рода чтение было вполне привычным и для средних и даже низших классов общества.

В понимании американских медиевистов куртуазные отношения противостояли общественным устоям, делая любовь более важной силой, чем политика или религия. Они стали, по своему собственному праву, политической властью и новой религией. В результате этого институт куртуазной любви превратился в серьезный вызов и даже противовес феодализму, подрывая целостность его устоев.

В третьем параграфе третьей главы **«Куртуазный адюльтер короля как культурная инверсия средневековой системы: подходы американских исследователей»** анализируются проиллюстрированные вымышленными средневековой лирикой, а также реальными примерами представления американских культурологов о высокой гендерной значимости института куртуазной любви. Так, Ш. Киношита акцентирует внимание на литературном сюжете о нетривиальной куртуазной практике, связанной с любовной историей некоего короля Эквитана, в которой дискурс куртуазной любви черпает свою власть из поразительной инверсии гендерной иерархии, управляющей высоким средневековьем. Перевернутость гендерных ролей и опасность такой инверсии для целостности ценностей феодального общества показана в работе Дж. Затта на примере хроник Жеффрея Гаймара. Куртуазный адюльтер короля Остбрита демонстрирует происходящие перемены в отношениях между сеньором и его вассалами, столь не типичные для классических норм средневековой культуры. Проводится параллель между любовью в браке и феодальными отношениями, которые и в том и в другом случае влекут за собой взаимные обязательства. Их нарушение в контексте господствовавшей морали не допустимо, поэтому история Гаймара оправдывает восстание вассала, даже если он прибегает к иностранной помощи для восстановления попранной созеренном справедливости.

Важно, что в проанализированных американскими учеными куртуазных сюжетах королевских адюльтеров, мы нередко сталкиваемся с культурной инверсией гендерных отношений. Об этом же свидетельствует и исследованный П. Стромом ритуал коронации Жанны Наваррской и ее дальнейших взаимоотношений с мужем. Наблюдается переворачивание социальных ролей, перемена знаков в сложившейся системе культурных оппозиций. Но переворачивание привычного мира наизнанку является неотъемлемым свойством смеховой культуры. А смех, как известно, - очень сильное оружие, высмеивая, человек разоблачает ценности привычного мира, которые представляются ему неправильными. Понимаемые в таком контексте, они также свидетельствуют о кризисе сложившейся модели феодальной иерархии, подтверждая выводы о наличии серьезных позитивных перемен в положении женщины, что дискредитировало весь принцип средневековой культурной стратификации.

В **Заключении** автором подводятся итоги исследования, формулируются выводы. В процессе изучения научного творчества американских медиевистов «второго плана» были выявлены и проанализированы важные особенности их трактовки женщины в средневековой культуре, не только традиционные, но и специфические аспекты понимания проблемы. Особенно значимыми следует считать обоснованные утверждения о существовании иных, чем это представлялось традиционной медиевистикой, путей достижения и форм осуществления женской святости. Значительный вклад американские медиевисты «второго плана» внесли также в изучение особенностей женского средневекового мистицизма. Буквально новаторскими следует признать взгляды на феномен куртуазной любви в культурном пространстве Средневековья. На примере Двора или Парламента Любви они продемонстрировали, как институт куртуазных отношений становился реальным вызовом системе феодальной иерархии, влиятельным противовесом политическим и религиозным институтам эпохи.

Анализ, проведенный в диссертационном исследовании, с очевидностью показал, что американских медиевистов «второго плана» нельзя считать простыми плагиаторами или заурядными эпигонами классической для

культурологии литературы. Несомненно, что в лице изученных ученых мы имеем дело со вполне оригинальным научным феноменом, развивающимся в рамках не только всеобщей, но и национальной (американской) парадигмы истории культуры. Поэтому введение в научный оборот работ мало или совсем не известных в российской культурологии авторов, не только расширяет пространство медиевистического сообщества, но и зачастую дает возможность увидеть средневековую культуру под другим, отличающимся от привычного, углом зрения.

Основные результаты диссертационного исследования автор отразил в 10 публикациях общим объемом 1,8 п. л.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, определенных ВАК:**

1. Рыбакова, О. Г. Парадоксы личности Джеффри Чосера в социокультурной среде средневековой Англии [Текст] / О. Г. Рыбакова // Омский научный вестник. – 2008. – № 5 (72). – С. 258–259 (0,3 п. л.).
2. Рыбакова, О. Г. Идентичность личности в эпоху Средневековья [Текст] / О. Г. Рыбакова // Омский научный вестник. – 2010. – № 5 (91). – С. 258–259 (0,3 п. л.).
3. Рыбакова, О. Г. Новые аспекты института куртуазной любви в освещении американской научной периодики [Текст] / О. Г. Рыбакова // Казанская наука. – 2011. – № 11. – С. 194–196 (0,3 п. л.).

Публикации в других изданиях:

4. Рыбакова, О. Г. Некоторые проблемы европейского средневековья на страницах журнала «Essays in Medieval Studies» [Текст] / О. Г. Рыбакова // История идей и история общества: материалы V Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 19-20 апреля 2007 г.) / отв. ред. А. К. Карпов. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманитар. ун-та, 2007. – С. 142–143 (0,1 п. л.).
5. Рыбакова, О. Г. Личность Джеффри Чосера в социокультурной среде средневековой Англии [Текст] / О. Г. Рыбакова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы V Международной научной

- конференции (Нижевартовск, 2–3 ноября 2007 г.) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижевартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2007. – С. 145–147 (0,1 п. л.).
6. Рыбакова, О. Г. Башмак, золотая шпора и корона, или Джон Даймок – телохранитель Ричарда II [Текст] / О. Г. Рыбакова // Человек второго плана в истории: сборник научных статей. Вып. 5 / отв. ред. Н. А. Мининков. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2008. – С. 186–189 (0,2 п. л.).
7. Рыбакова, О. Г. Недееспособность человека как социально-гуманистическая проблема [тезисы] / О. Г. Рыбакова // Культурное многообразие: от прошлого к будущему: программа. Тезисы докладов и сообщений II Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2008 г.) / отв. ред. Д. Л. Спивак – СПб.: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. – С. 149–150 (0,1 п. л.).
8. Рыбакова, О. Г. Идентичность личности в эпоху Средневековья [Текст] / О. Г. Рыбакова // История идей и история общества: материалы VI Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 17-18 апреля 2008 г.) / отв. ред. В. Н. Ерохин – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманитар. ун-та, 2008. – С. 204–207 (0,1 п. л.).
9. Рыбакова, О. Г. Некоторые аспекты генезиса социокультурных норм отношения к женщине в средневековом обществе [Текст] / О. Г. Рыбакова // Россия сегодня: гуманизация социально-экономических отношений. VI Марксовские чтения: материалы международной научно-практической конференции (Нижевартовск, 6 марта 2008 г.) / отв. ред.: З. Р. Жукоцкая, Е. С. Борзов. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманитар. ун-та, 2008. – С. 297–299 (0,2 п. л.).
10. Рыбакова, О. Г. Эмоциональная история культуры в работах американских медиевистов [Текст] / О. Г. Рыбакова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы VI Международной научной конференции (Нижевартовск, 7 ноября 2008 г.) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижевартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2008. – С. 129–131 (0,1 п. л.).

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 09.04.2012
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 1323

Отпечатано в Издательстве

*Нижевартковского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*